

Книжное обозрение Book review

DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_04_10

Федунина Н.Ю.

Рецензия на книгу Anne Alvarez Live Company:
Psychoanalytic Psychotherapy with Autistic, Borderline,
Deprived and Abused Children, Routledge, 1992

Fedunina N.Yu.

Book review: Anne Alvarez Live Company:
Psychoanalytic Psychotherapy with Autistic, Borderline,
Deprived and Abused Children, Routledge, 1992

*Центр спортивных технологий и подготовки спортивных команд Москомспорта,
Москва, Россия*

Книга Анны Альварез «Живая компания» (1992) пока не переведена на русский язык, однако является классикой психоаналитической мысли и внесла огромный вклад в понимание внутреннего мира аутичных, психотических и пограничных детей, а также в трансформацию психологических методов лечения. На материале подробного рассмотрения случая аутичного мальчика Робби Анна Альварез описывает опыт понимания и работы с пациентами, практически недостижимыми для социального мира. Обсуждаются теоретические и технические вопросы, связанные с процессом формирования образа восприимчивого объекта и идентификации с ним, развития «я», обладающего силой, волей, разумом, когнитивными способностями. Альварез опирается на теорию объектных отношений и подчеркивает, что в центре ее аналитической мысли и техники находится не соло, а отношения, дуэт. Она показывает, как постепенно складывается переживание отдельности объекта и безопасной отделенности «я», когда Объект не воспринимается как продолжение «я», а начинает вызывать чувства и интерес. Глубинное понимание примитивных сенсорных характеристик мира аутичного ребенка дает возможность прикоснуться к довербальным аспектам опыта, процессу формирования внутренней «живой компании», столь необходимой для психического развития. Альварез расширяет аналитическую модель понимания и работы с аутичными, депривированными, пережившими сексуальное насилие пациентами – в подобных случаях терапевт должен нести живую часть «я» для пациента. Одним из центральных концептов

модели является понятие «перспективы», с которой опыт воспринимается или обретается: доступность объекта, его достижимость, возможность восприятия, близость и пр. В рамках этой концепции обсуждается специфика терапевтической техники, необходимой для того, чтобы ребенок чувствовал твердость, стабильность, доступность, достижимость и надежность объекта, чтобы развивались его собственные внутренние структуры.

Ключевые слова: психоанализ, аутизм, Анна Альварез

Для цитирования: Федунина, Н.Ю. Рецензия на книгу Anne Alvarez Live Company: Psychoanalytic Psychotherapy with Autistic, Borderline, Deprived and Abused Children, Routledge, 1992 // Новые психологические исследования. 2022. № 4. С. 208–214. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_04_10

Книга Анны Альварез начинается с истории четырехлетнего мальчика Робби, в чьем внутреннем мире преобладали сенсорные качества объектов и процессов, грезы занимали место реальности, а чувство собственной идентичности, самого существования «я» было очень шатким. Его мир во многом строился на основе функционирования органов обоняния и осязания, казался лишенным значений, пустым изнутри. Впоследствии Робби описывал свой мир как «темный колодец», «дырявую сеть», в которую он проваливался. Особенно в ситуациях изменений, расставаний Робби не просто терял кого-то или что-то, он терял все, в том числе самого себя. Робби не мог ни дистанцироваться от дискомфорта, ни бороться, ни даже создать вокруг себя защитную скорлупу или психическое убежище. Робби пытался сделать объект совершенно мягким, сгладить переходы, использовал неживые объекты, чтобы избегать контакта с людьми, и держать живые, менее контролируемые объекты и аспекты объектов, подальше. Терапевту пришлось научиться сопротивляться давлению, быть мягким податливым объектом, который Робби ощущался бы как продолжение самого себя. Постепенно из «дырявой сети», где преследователями Робби были нечеловеческие посторонние звуки, свет и ощущения, начал выкристаллизовываться пугающий, иногда наводящий ужас, но объект, чья человеческая форма принимала приемлемые пропорции. Только к 20 годам Робби начал переживать «твердость и прямоту» терапевта не как отталкивание или отвержение, а как форму качественно другого контакта. Это ознаменовало открытие иного типа отношений и понимания себя. Робби начал открывать «кости и мышцы своего разума», собственные внутренние структуры поддержки, способность самому связывать слова и мысли. Он ощутил, что «ящик его разума и чувств» не был пуст, что он наполняется чем-

то важным и свежим. Видение терапевта «твердой и прямой» стало важной вехой развития процесса интроекции и идентификации, формирования собственного внутреннего стержня.

Случай Робби потребовал расширения терапевтической модели. Робби был глубоко потерян, он не проецировал свою потребность быть найденным, ему не хватало самого ощущения существования. А. Альварез потребовалось переосмыслить многие теоретические и технические аспекты для адаптации своей модели к ситуации, когда терапевт временно функционирует как почти все «я» пациента, контейнируя для Робби само ощущение того, что он жив. В сложных случаях не всегда есть признаки ранее приобретенных интеграций. Альварез пишет, что на начальной стадии ошибочно требовать от пациента со сниженным эго ре-интроекции утраченных частей эго, так как у него недостаточно средств для этого. Что-то должно вырасти впервые. Облегчение такого роста может зависеть от расстояния, на котором терапевт удерживает потерянную часть и с которого она может быть воспринята пациентом. В такого рода сложных случаях появление примитивных защит может быть признаком прогресса и предвестниками развития, связанным, например, с верой в непрерывность бытия «я» и объекта.

Когда-то, еще в начале 19 века, Мен де Биран размышлял об уровнях сознания, определяемых чувствительностью – сенсорными и аффективными впечатлениями. Развитие аналитической модели работы со сложными случаями аутизма относится к пониманию этих уровней. Опираясь на работы Стерна, Альварез приводит его понятие «аффектов жизненной силы», характеризующихся динамическими кинетическими терминами такими, как «нарастающий», «затухающий», «миголетный», «взрывной» и так далее. Уровень активации и интенсивности, а также форма (слишком взрывной или плоский и скучный) будут определять возможность «переварить» и усвоить переживание, а также его фактическое положительное или отрицательное содержание. Целый пласт работы ориентируется на понимание и работу с довербальными аспектами опыта. Расширение психоаналитической модели обеспечивается понятиями, учитывающими перспективу, с которой опыт воспринимается или обретается: доступность объекта, его достижимость, возможность восприятия, близость и возможность проследить объект в ощущениях.

Терапевтическая техника может включать в себя приближение пациента к переживанию или, напротив, дистанцирование от переживания, когда пациент чувствует себя подавленным слишком

сильными чувствами. Так, пациенту с более легкой травмой, чье расстройство влияет на его личность на невротическом уровне, возможно, потребуется вспомнить травму, чтобы затем ее забыть, однако пациентам, чья травма более тяжелая и хроническая, может быть, потребуется забыть травму, чтобы впоследствии иметь возможность ее вспомнить. Прежняя теория терапевтического процесса вытекает из понятия защиты, конфликта и разрешения конфликта. Альварез показывает, что «вспоминание» предполагает миллион крошечных интеграций, происходящих в условиях, когда другие аспекты травмы, другие интеграции могут быть забыты. Ребенку может понадобиться пережить этот опыт, контейнируемый в ком-то другом. Интерпретации разоблачающего типа были бы им услышаны как усиление, эскалация и обвинение. Если функция формирования символов и альфа-функция пациента слабы, терапевту может быть важно предпочесть интерпретации, позволяющие проводить жизненно важные различия, например, поддерживать границы между действием и фантазией. Медленно Робби пришел к пониманию того, что он может забывать. Он мог избавляться от навязчивых мыслей. Он начал воспринимать свой разум как обладающий некоторой мускулатурой и силой, как принадлежащий ему. Он больше не должен был становиться пассивной средой для любых мыслей, которые проходили через него.

Приверженность А. Альварез теории объектных отношений определяет еще один акцент. Вопрос о дефиците «я» сопровождается для Альварез вопросом о дефиците в объекте. Для эмоционального и когнитивного развития ребенку необходим опыт и взаимодействие с «одушевленным объектом», «живой компанией». Социальное нарушение при аутизме можно, по Альварез, рассматривать как нарушение или дефицит «социальности» внутреннего объекта. Терапевт ребенка-аутиста сталкивается с важной технической проблемой – помочь аутичному ребенку научиться предпочитать взаимодействие с живым объектом, а не с полностью контролируемым мертвым объектом. Основная техническая проблема для терапевта заключается в том, как предоставить такой опыт детям, которые испытывают трудности в усвоении опыта в целом, а также особые трудности в усвоении опыта живого человеческого объекта. Отсюда проистекает и ее внутренний вопрос как терапевта: «Каким объектом Робби видел ее? Какой объект был ему необходим? Как она могла стать достаточно «плотной», чтобы предоставить ему что-то или кого-то, кто мог бы сконцентрировать его разум?» Во многом в «Живой компании» через призмы разных концептов рассматривается вопрос о

том, какой объект может быть терапевтически необходим в сложных случаях, как могут разворачиваться отношения. Депривированным, аутичным, пограничным детям может понадобиться объект, который может нести для них надежду или веру в них, не потому, что они проецируют что-то, что когда-то принадлежало им, а потому, что у них никогда по-настоящему не было большой надежды. Иногда психотерапевту, учителю или родителю может потребоваться предоставить испытательный полигон, на котором проверяются такие идеи.

Книга пронизана пристальным вниманием к контр-переносу терапевта к разным аспектам опыта терапевтических отношений с аутичным ребенком. Отзывчивость к живой компании и межличностному контакту – наличие именно этого нельзя считать само собой разумеющимся у ребенка с аутизмом. Альварез описывает, насколько острым могло быть ее чувство срочности действий и тревоги, когда Робби казался совершенно сдавшимся, подавленным и потерявшим живую часть «я», какие мощные и сложные чувства были сопряжены у нее с переживаемыми Робби психотическими состояниями, связанными с омертвлением и дегуманизацией «я» и опыта, временным контейнером для которых оказывалась ее собственная психика терапевта. Да и когда Робби научился больше полагаться на укрепившееся переживание существования своего собственного «я», многие аспекты терапевтического взаимодействия были связаны с сильными контр-переносными переживаниями. Например, ужас, неверие и мучительная скука могут возникать в сознании любого, кто готов достаточно долго быть вовлеченным в аутичный ритуал ребенка-аутиста. Эти эмоции в контр-переносе могут ввести клинициста в заблуждение: у него, например, появляется соблазн прочитать смысл в бессмысленности. Альварез пишет, что только когда она позволила себе почувствовать свою глубокую скуку перед лицом повторяющегося поведения Робби и признать весь ужас, который она отрицала, она смогла продвинуться как в понимании его душевного состояния, так и в оказании ему помощи, а также оказалась способна донести до Робби, что не извращенная форма приятного взаимодействия с другим человеком возможна.

Книга Альварез разворачивает перед нами четверть вековую историю терапевтической работы с аутичным пациентом, поиски понимания, теоретических и технических трансформаций, которые потребовались, чтобы помочь Робби открыть для себя «живую компанию», сформировать здравомыслящее «я», способное

фильтровать сенсорный опыт, устанавливая связи, двигаться и расти в живом пространстве человеческого опыта.

Сведения об авторе

Наталья Ю. Федунина, кандидат психологических наук, Центр спортивных технологий и подготовки спортивных команд Москомспорта, Москва, Россия; 129272, Россия, Москва, ул. Советской Армии, д. 6; *Natalia_fedunina@mail.ru*

Fedunina N.Yu.

Book review. Anne Alvarez Live Company:
Psychoanalytic Psychotherapy with Autistic, Borderline,
Deprived and Abused Children, Routledge, 1992

Center for Sport technologies of Moscomsport, Moscow, Russia

Anne Alvarez's book "Live Company: Psychoanalytic Psychotherapy with Autistic, Borderline, Deprived and Abused Children" (1992) has not yet been translated into Russian, but it is a classic of psychoanalytic thought and has made a huge contribution to understanding the inner world of autistic, psychotic and borderline children, as well as to the transformation of psychological treatment methods. Based on a detailed examination of the case of the autistic boy Robbie, Anne Alvarez describes the experience of understanding and working with patients who are practically inaccessible to the social world. Theoretical and technical issues related to the process of forming the image of a receptive object and identification with it, the development of the "I" with strength, will, intelligence, cognitive abilities are discussed. Alvarez relies on the theory of object relations, and again and again emphasizes that the center of her analytical thought and technique is not a solo, but a relationship, a duet. It shows how the experience of the separateness of the object and the safe separation of the "I" gradually develops, when the Object is not perceived as a continuation of the "I", but begins to arouse feelings and interest. A deep understanding of the primitive sensory characteristics of the world of an autistic child makes it possible to touch the preverbal aspects of experience, the process of forming an internal "living company", so necessary for mental development. Alvarez expands the analytical model of understanding and working with autistic, deprived, sexually abused patients, in which case the therapist must carry the living part of the "I" for the patient. One of the central concepts of the model is the concept of "perspective", from which experience is perceived or acquired: the accessibility of the object, the possibility of its perception, proximity, etc. Within the framework of this concept, the specifics of the therapeutic technique necessary for the child to feel the hardness, stability,

accessibility and reliability of the object are discussed, so that his own internal structures develop.

Key words: psychoanalysis, autism, Anne Alvarez

For citation: Fedunina, N.Yu. (2022). Book review. Anne Alvarez Live Company: Psychoanalytic Psychotherapy with Autistic, Borderline, Deprived and Abused Children, Routledge, 1992. *New Psychological Research*, No. 4, 208–214. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_04_10

Information about the author

Natalia Yu. Fedunina, Ph.D (Psychology), Center for sports technologies and training of sports teams of Moskomspor, Moscow, Russia; bld. 6, Sovetskaya Armii str., Moscow, Russia, 129272; *Natalia_fedunina@mail.ru*